

БИТЮЦКАЯ А.А.

Арктическая символика в русской философии Серебряного века

A. BITYUTSKAYA

Arctic Symbolism in the Russian Philosophy of the Silver Age

Сведения об авторе:

Битюцкая Алла Альбертовна, преподаватель факультета философии и психологии Воронежского государственного университета (Воронеж)
alla-bituzk@mail.ru

Author:

Alla Albertovna Bityutskaya, Lecturer at the Faculty of Philosophy and Psychology of Voronezh State University (Voronezh)
alla-bituzk@mail.ru

Аннотация

В статье обоснована философия Севера, повлиявшая на развитие русской философии XX в. В ходе исследования выявляется следующее. Во-первых, категория Севера откроет новый вектор для русской философии, возведя Арктику и северные широты в поле гиперборейского мифа. Во-вторых, рассмотрены воззрения мыслителей Серебряного века на Гиперборею. Созданный образ Гипербореи трансформирует представления о русской идее, которая рассматривалась исключительно в поле философии. Подобные воззрения станут открытием поиска потерянной Атлантиды.

Abstract

This article substantiates the philosophy of the North, which influenced the development of Russian philosophy of the XX century. The study reveals the following. First, the category of the North will open a new vector for Russian philosophy, elevating the Arctic and the northern latitudes into the field of Hyperborean myth. Secondly, the views of the thinkers of the Silver Age about Hyperborea are considered. The created image of Hyperborea transforms the ideas of the Russian idea, which was considered exclusively in the field of philosophy. Such views will be the discovery of the search for the lost Atlantis.

Ключевые слова:

Гиперборея, Серебряный век, Арктика, философия Севера.

Keywords:

Hyperborea, the Silver Age, the Arctic, the philosophy of the North.

Первое упоминание об Арктике и философии Севера происходит в середине XIX в. Иррационалисты в философии жизни открывают северное и южное направление. Первым демаркацию делает Фридрих Ницше. Он делит мир на север – Германия и славянские государства – и юг – средиземноморская культура, преимущественно территория Франции.

На севере преобладают ригоризм, фатализм и строгость. На юге довлеют чувственные стихии. Для северных широт подходит варварская религия, потому что море и приключения способствуют преодолению трудностей. Северяне – декаденты, они саботируют открытые деяния томных южан, им нужно покорять глетчеры.

Фридрих Ницше думал, что на Дальнем Севере (в Арктике) живут крайне одарённые и наивысшие люди: «Мы гиперборей – мы достаточно хорошо знаем, как далеко в стороне мы живём от других... По ту сторону Севера, льда, смерти – наша жизнь, наше счастье. Мы открыли счастье, мы знаем путь, мы нашли выход из целых тысячелетий лабиринта... Лучше жить среди льдов, чем под тёплыми веяниями современных добродетелей. Мы были достаточно смелы, мы не щадили ни себя, ни других, но мы долго не знали, куда нам направлять нашу смелость. Мы были мрачны, нас называли фаталистами. Нашим фатумом было: полнота, напряжение, накопление сил. Мы жаждали молний и действий, мы оставались вдали от счастья немощных, от “смирения”. Грозовые тучи вокруг, мрак внутри нас: мы не имели пути, формула нашего счастья: одно “да”, одно “нет”, одна прямая линия, одна цель. Что хорошо? Всё, что повышает в человеке чувство власти, волю к власти, самую власть. Что дурно? Всё, что происходит из слабости. Что есть счастье? Чувство растущей власти, чувство преодолеваемого противодействия. Не удовлетворённость, но стремление к власти, не мир вообще, но война, не добродетель, но полнота способностей (добродетель в стиле Ренессанс, *virtu*, добродетель, свободная от моралина). Слабые и неудачники должны погибнуть: первое положение нашей любви к человеку. И им должно ещё помочь в этом»¹.

¹ Ницше Ф. Антихрист // Ницше Ф. Собрание сочинений: в 5 т. М., 2018. Т. 5. С. 266–267.

Север стремится к могуществу, к обладанию творческой эрой. На просторах Севера гиперборейцы находят своё духовное спасение и обновление: безмолвность крайних широт помогает служению и вырабатывает аскетизм. Аскетизм – визитная карточка гиперборейцев, символ творческого выживания и преображения. Поэтому спасение человечества в конце XIX – начале XX в. будет возложено на бесстрашных жителей Крайнего Севера.

Идея Фридриха Ницше найдёт благодатную почву на русской земле. Отечественные мыслители будут заняты творческим преображением и поиском Атлантиды. Многие представители Серебряного века считали, что пропавшая Атлантида находится в северных морях, в арктических широтах. Яркой иллюстрацией может служить картина Леона Бакста «Античный ужас», как символ поиска пропавшей реальности.

Многие философы перекладывают легенду о Гиперборее на славянскую почву. Например, Е.П. Блаватская будет использовать исключительность славянских народов как сопричастность к духовному универсуму. Более цветописно умственное освоение Арктики произойдёт у писателей и поэтов Серебряного века.

Первым, кто заговорил об уникальности Арктики и Крайнего Севера, стал Валерий Брюсов:

В равнине скудной сумрачной Скифии,
Где реки стынут в льдистом обличии,
Поэт земли Гиперборейской
Станет моим подражать напевам¹.

Он первым из символистов начинает поиск новой северной земли, веря, что случится возрождение.

Второй представитель Серебряного века – Дмитрий Сергеевич Мережковский, который верил в исключительность гиперборейской легенды. Гиперборейская легенда в идее Мережковского такова: крайний Русский Север, где живут фантастические люди – преимущественно язычники. Он верил, что выход из культурного и религиозного кризиса Серебряного века возможен с помощью языческих верований. Помимо упоминания гиперборейской легенды в статьях, ярче всего проиллюстрирована эта идея в трилогии «Христос и Антихрист». Например, во второй части трилогии «Воскресшие Боги. Леонардо да Винчи»: «Художник, надеясь получить более точные сведения от самого Карачарова, обратился

¹ Брюсов В.Я. Собрание сочинений в семи томах. М., 1973. Т. 2. С. 77.

к нему через переводчика и стал расспрашивать о далёкой стране, которая возбуждала любопытство Леонардо, как всё безмерное и загадочное, – о её бесконечных равнинах, лютых морозах, могучих реках и лесах, о приливе в Гиперборейском океане и Гирканийском море, о северном сиянии»¹. Даже в эмиграции у писателя будет сохраняться идея о волшебном Севере.

Третий представитель – Вячеслав Иванов. Он изначально продвигает идею дионисийского возрождения на русской почве. Для отечественного Ренессанса требовался самобытный фактор. Арктика и Крайний Север очень подходили. Поэтому мыслитель начинает спекулятивно населять северные широты грядущей творческой мессией. Иванов ищет место, где будет проживать обновлённая славянская нация, базирующаяся на творческой соборности: «Философ презентует идею о четырёх типах искусства: всенародное, демотическое, интимное, келейное. Каждый тип по-своему проявляется в жизни творца»². Для реализации типов требовалось познать тайну загадочной северной страны:

...Кто познал явлений красоту,
Тот познал мечту гиперборея:
Тишину и полноту
В сердце сладостно лелея,
Он зовёт лазурь и пустоту³.

Вячеслав Иванов считал, что высшая задача отечественной интеллигенции – это познание мечты гиперборея. Он верил, что Север откроет для России новую вселенную смыслов. Неслучайно в начале XX в. стали модными путешествия на Русский Север. Интеллигенция пыталась найти незнакомых персоналий на волшебной земле.

Таким образом, символика Арктики в философии Серебряного века самобытна. Бросается в глаза переложение гиперборейского мифа: поиск волшебной северной страны. Но в отечественном мироощущении прекрасная страна отождествлялась с Атлантидой. Поэтому Серебряный век начинает поиски Северной Атлантиды.

Современный исследователь С.А. Симонова отмечает: «...весь ход развития человеческой культуры свидетельствует о том, что стремление

¹ Мережковский Д.С. Христос и Антихрист: Трилогия. М., 1990. Т. 2. С. 253.

² Битюцкая А.А. Соборный театр Серебряного века // Вестник Бурятского государственного университета. 2020. № 4. С. 51.

³ Иванов В.И. Родное и вселенское / Сост., вступ. ст. и прим. В.М. Толмачёва. М., 1994. С. 135.

к абсолюту, к универсальному неслиянно-нераздельному единству есть двигатель духовного развития человечества, несмотря на этнические, экономические, социальные и другие различия. Без этого перманентного восхождения языческие, монотеистические, технократические культуры не нашли бы идеологического фундамента для своего развития»¹. Поэтому можно сделать вывод, что русские мыслители Серебряного века стремились найти новый абсолют в бескрайних просторах Крайнего Севера. Этот поиск актуален и сейчас, потому что Гиперборея не была найдена ещё 100 лет назад.

¹ Симонова С.А. К вопросу о смыслах «актуального» искусства // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 5. С. 29.